

УДК 316.344.23

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДЕПРИВАЦИИ РОССИЯН: КОРРЕЛЯЦИОННЫЙ АНАЛИЗ

К. В. Мохнаткина

Мохнаткина Ксения Владимировна, старший преподаватель кафедры социальной информатики, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, kse339@yandex.ru

В статье по результатам эмпирического социологического исследования проведен корреляционный анализ взаимосвязи экономической депривации и эмоциональных состояний россиян. Степень экономической депривированности определялась через индикаторы потребительских возможностей. Уровень субъективной депривации измерялся через индикаторы самооценки, тревожности, озабоченности, подавленности, оптимизма, своей значимости для социального окружения. Выявлено, что по мере роста экономической депривации повышается уровень озабоченности, тревожности населения. Вместе с тем каждый третий из категории обнищавших и 45% из категории бедных занимают пассивную позицию и постепенно начали свыкаться со своим положением, не испытывая по этому поводу особой тревоги. Критерий малообеспеченности, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать заем, является тем барьером, с которого большинство россиян теряют ощущение своей значимости. Чем менее депривирована категория респондентов, тем меньше у них распространено чувство своей незначительности и тем сильнее и чаще они чувствуют свою необходимость и значимость. Уточнено, что по средним показателям невысокий уровень удовлетворенности россиян своей жизнью сопрягается с еще меньшим уровнем тревожности по этому поводу. Потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойственны большинству россиян.

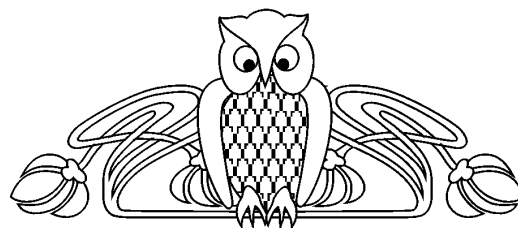
Ключевые слова: депривация, экономическая депривация, эмоциональная депривация, корреляционный анализ.

Economic and Emotional Deprivation of Russians: Correlation Analysis

K. V. Mohnatkina

Kseniya V. Mohnatkina, ORCID 0000-0003-0640-8704, Saratov State University, 83, Astrakhanskaya Str., Saratov, 410012, Russia, kse339@yandex.ru

Article based on the results of empirical sociological research conducted by correlation analysis of the interrelationship of economic deprivation and emotional States. The degree of economic deprivation was determined through indicators of consumer opportunities level of subjective deprivation was measured through indicators of self-esteem, anxiety, concern, anxiety, optimism, its relevance to the social environment. Revealed that as economic deprivation increased the level of concern, anxiety of the population. However, every third category of impoverished and 45% of the poor took a passive stance and slowly started to become used their situation without experienc-

ing about this particular anxiety. The criterion of poverty when income is enough for food and clothing, but to buy things non-expendable property has to borrow is the barrier that most Russians are losing a sense of their importance. Than deprivovana category of respondents, the less they have extended their sense of significance, and the more and more they feel their need and relevance. Clarified that on average the low level of satisfaction with the Russians their lives interfaces with even less level of anxiety about this. Potential of optimism and belief in yourself, in varying degrees, is typical of most Russians. **Key words:** deprivation, economic deprivation, emotional deprivation, correlation analysis.

DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-169-173

Депривация – глобальная социальная проблема, имеющая много сходных черт во всем мире. Она отражает неспособность в той или иной степени большинства населения поддерживать определенный приемлемый уровень жизни. Российская повседневность как устоявшаяся действительность, несмотря на влияние глобального финансово-экономического кризиса, мало в чем претерпела существенные изменения сравнительно с докризисным периодом. Значительная доля населения ощутила горечь потерь, тем не менее, привычные условия жизнедеятельности для основной массы россиян остались прежними¹. Таким образом, усиление депривации во всех ее формах интегрировалось в ткань повседневной жизни россиян. Остановимся на взаимосвязи экономической и эмоциональной депривации россиян.

В 2015–2016 гг. было проведено социологическое исследование степени депривированности россиян. В ходе исследования по комплексной квотной стратифицированной, территориальной выборке были опрошены 850 респондентов, из которых 65,3% составляли мужчины, 34,7% – женщины. Значительная часть респондентов – в возрасте от 30 до 40 лет (25,1%), 1,2% составили группу лиц моложе 18 лет и 1,6% – старше 70 лет. Значительная часть опрошенных, 27,3%, проживает в Башкирии, 16,9% – в Саратовской области, по 15,5% – в Ульяновской области и Татарстане; 12,4% – в Ростовской, 6,9% – в Мурманской, 5,3% – в Ленинградской, 0,1% – в Самарской областях.

Экономическая депривация – это вынужденное полное или частичное ограничение потребления материальных благ и услуг, необходимых для удовлетворения основных потребностей личности. Она проистекает из неравномерного

распределения доходов в обществе. Наиболее эффективным инструментом ее измерения выступает уровень потребительских возможностей семьи.

Эмоциональная депривация проявляется, прежде всего, в чувстве отчаяния, отчуждения, тревожности, проистекающих из объективных состояний депривации (например экономической). Она возникает при рассогласовании у индивида или группы значимой системы ценностей, в соответствии с которой они могли бы строить свою жизнь, и их внутренним самоощущением. Следствием этого могут стать повседневные практики, не соответствующие социальным ожиданиям «нормального» поведения, различного рода негативные девиации.

Уровень субъективной депривации измерялся через индикаторы самооценки и тревожности, которые предполагали четыре позиции: нет, это не так; пожалуй, так; верно; совершенно верно. Анализ средних величин и стандартного отклонения (табл. 1) выявил, что средний показатель удовлетворенности и уверенности в себе составил 2,11 (по четырехбалльной шкале). Разброс мнений составил 1,04. В категории тревожности средний показатель оказался меньше (1,73), но и разброс мнений меньше – 0,91. Иными словами, невысокий уровень удовлетворенности своей жизнью сопрягается с еще меньшим уровнем тревожности по этому поводу. Это подтверждается данными и других исследователей².

Корреляционный анализ наиболее значимых эмоциональных состояний под влиянием степени депривированности через индикаторы потребительских возможностей (табл. 2) показал, что среди нищих, у которых не хватает денег даже на питание, доминантным настроением является достаточно высокий уровень тревожности (34,4% при среднем показателе 28,7%). Они чаще испытывают серьезную встревоженность (15,6% при среднем показателе 12,2%) и в два раза чаще других – острую тревогу (18,9% при среднем показателе 9,0%). Сходная ситуация и у бедной категории населения, правда, здесь выше уровень абсолютной нетревожности (45,9%), хотя у них средств хватает только на питание, покупка одежды вызывает затруднения. Можно предположить, что каждый третий из категории нищих и 45% из категории бедных занимают пассивную позицию и постепенно начали свыкаться со своим положением, не испытывая по этому поводу особой тревоги.

Однако большинство респондентов обеих этих категорий в той или иной степени подвергнуты тревожному самочувствию. Данные табл. 2 четко показывают, как по мере усиления депривации растет уровень тревожности россиян. Пороговым критерием здесь выступает малообеспеченность, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать займ. Начиная именно с этой категории, показатель разной степени тре-

Таблица 1

Эмоциональные состояния респондентов, средние показатели

Индикаторы самооценки	Среднее значение	Стандартное отклонение
Я уверен в себе	2,54	1,097
Я спокоен	2,47	1,092
Мне ничего не угрожает	2,44	1,089
Я чувствую себя свободно	2,36	1,114
Я не чувствую скованности, напряженности	2,06	1,035
Я чувствую себя отдохнувшим	2,04	1,070
Я доволен	1,96	1,056
Я испытываю чувство внутреннего удовлетворения	1,79	0,967
Мне радостно	1,72	0,975
Мне приятно	1,72	0,974
Меня волнуют возможные неудачи	2,20	0,982
Я испытываю сожаление	1,93	1,009
Я расстроен	1,86	1,028
Я озабочен	1,78	0,928
Я встревожен	1,76	0,958
Я нервничаю	1,76	0,960
Я нахожусь в напряжении	1,67	0,869
Я не нахожу себе места	1,49	0,825
Я слишком возбужден и мне не по себе	1,48	0,848
Я взвинчен	1,36	0,740

Таблица 2

Влияние экономической депривации на состояние тревожности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я встревожен				Итого
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно	
Нищие	31,1	34,4	15,6	18,9	100,0
Бедные	45,9	29,3	14,6	10,2	100,0
Малообеспеченные	53,9	29,4	10,3	6,4	100,0
Среднеобеспеченные	64,4	22,2	6,7	6,7	100,0
Состоятельные	62,7	17,6	13,7	5,9	100,0
Богатые	50,0	41,7	8,3	–	100,0
По выборке	50,1	28,7	12,2	9,0	100,0

вожности перестает доминировать, что, вероятно, косвенно свидетельствует об относительной стабилизации этих групп населения и увеличении их зоны комфорта, успокоенности. Интересно, что показатель небольшой тревожности богатых людей в 1,5 раза выше, чем у других категорий населения (41,7% при среднем показателе 28,7%). Также тревожное состояние в определенной степени испытывают и 13,7% состоятельных категорий населения, которым затруднительна покупка действительно дорогих вещей (например автомобиля). Это наглядно иллюстрирует относительный характер их депривации, лишь отчасти связанной с факторами экономической депривации или стремлением упрочить свое положение, быть не хуже других в своем кругу.

Несколько иная ситуация и с индикатором озабоченности. Данные табл. 3 отражают два тренда нарастания озабоченности. Первый тренд связан с повышением уровня депривации: чем выше уровень депривации, тем большую озабоченность испытывают респонденты. Однако присутствует и другой тренд, когда, начиная с категории среднеобеспеченных россиян, которые могут без труда покупать вещи длительного пользования, наблюдается рост озабоченности (хотя по другим поводам) пропорционально росту потребительских возможностей.

Уровень пессимизма населения с различным уровнем экономической депривированности за-

мерялся через эмоцию подавленности (табл. 4). Среди эксклюзивно депривированных, которым денег на еду не хватает, 27,8% никогда не испытывают этого чувства. Можно предположить, что они не питают каких-либо надежд на улучшение своего положения; 45,6% – испытывают подавленность лишь иногда. Однако 26,7% подвержены этому чувству постоянно. То есть каждый пятый, вероятно, смирился со своим отверженным положением и уже редко пытается что-то изменить. В целом данные показывают, что чем выше степень экономической депривации, тем чаще испытывается чувство пессимизма, подавленности. Корреляционный анализ показал достаточно значимую степень взаимозависимости (коэффициент корреляции Спирмена 0,416 при приближительной значимости 0,000). Исключение из этой тенденции составляет самая богатая категория россиян, среди которых более, чем в два раза чаще (18,2%) относительно других групп опрошенных (8,9% – в среднем по выборке) встречается часто испытываемая подавленность. Возможно, это связано с тревогой за стабильность своего положения или иными факторами.

Степень оптимизма населения с различным уровнем экономической депривированности измерялся через степень согласия с утверждением наличия надежды на будущее (табл. 5). Среди эксклюзивно депривированного (нищего) на-

Таблица 3

Влияние экономической депривации на состояние озабоченности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я озабочен				Итого
	Нет, это не так	Пожалуй, так	Верно	Совершенно верно	
Нищие	44,9	31,5	10,1	13,5	100,0
Бедные	46,4	32,1	12,4	9,1	100,0
Малообеспеченные	49,7	32,1	10,7	7,4	100,0
Среднеобеспеченные	56,3	29,2	8,3	6,3	100,0
Состоятельные	42,3	38,5	11,5	7,7	100,0
Богатые	53,8	23,1	7,7	15,4	100,0
По выборке	48,3	31,9	11,0	8,9	100,0

Таблица 4

Влияние экономической депривации на состояние подавленности россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую подавленность				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	Почти всегда или постоянно	
Нищие	27,8	45,6	17,8	8,9	100,0
Бедные	38,3	49,3	9,6	2,9	100,0
Малообеспеченные	44,1	46,5	6,7	2,7	100,0
Среднеобеспеченные	42,9	51,0	4,1	2,0	100,0
Состоятельные	46,8	42,6	8,5	2,1	100,0
Богатые	54,5	27,3	18,2	–	100,0
По выборке	40,7	47,1	8,9	3,4	100,0

Таблица 5

Влияние экономической депривации на состояние оптимизма россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	У меня есть надежды на будущее				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	Всегда	
Нищие	21,6	26,1	11,4	40,9	100,0
Бедные	13,7	25,9	18,5	42,0	100,0
Малообеспеченные	7,3	15,0	20,8	56,9	100,0
Среднеобеспеченные	–	16,7	18,8	64,6	100,0
Состоятельные	6,3	8,3	10,4	75,0	100,0
Богатые	–	18,2	9,1	72,7	100,0
По выборке	10,0	18,9	17,9	53,2	100,0

селения, где денег не хватает даже на питание, 21,6% указали, что они никогда этого не испытывают, 26,1% ответили, что у них иногда бывают надежды на будущее, 11,4% испытывают это чувство часто и 40,9% – всегда. Корреляционный анализ показал сильную степень взаимозависимости уровня дохода с потребительскими возможностями (коэффициент корреляции Спирмена 0,523 при приблизительной значимости 0,001). Иными словами, среди нищего населения каждый пятый потерял надежду на улучшение своего положения в обществе. Однако остальные в той или иной мере еще не растеряли до конца своего оптимизма. В целом данные показывают, что чем меньше уровень депривации, тем больше

и чаще россияне испытывают оптимистическое настроение. Иными словами, оптимизм растет вместе с ростом потребительских возможностей.

Одним из важнейших мотиваторов человека, его насущной потребностью является ощущение своей необходимости, значимости для других. Степень чувства своей необходимости и полезности среди различных категорий населения с разным уровнем экономической депривированности замерялся через степень согласия с утверждением о своей значимости (табл. 6). Среди эксклюзивно депривированных 30% никогда не ощущают своей необходимости и полезности, что в 2,5 раза выше, чем в среднем по выборке (13%). Каждый четвертый ощущает это лишь иногда, 46% – ча-

Таблица 6

Влияние экономической депривации на ощущение собственной значимости россиян, % по уровню депривации

Уровень экономической депривации	Я чувствую, что полезен и необходим				Итого
	Никогда	Иногда	Часто	Всегда	
Нищие	30	25	15	31	100
Бедные	15	29	24	31	100
Малообеспеченные	10	24	29	36	100
Среднеобеспеченные	6	19	28	47	100
Состоятельные	10	13	33	44	100
Богатые	9	18	36	36	100
По выборке	13	24	26	36	100

сто или всегда. Это еще раз подтверждает наличие почти у каждого третьего из них ощущения отверженности окружающими их людьми. Среди бедной категории депривированных россиян таких в два раза меньше (15%), 29% лишь иногда ощущают свою полезность и необходимость. Однако большинство (55%) полагают, что они часто или всегда полезны и необходимы для окружающих. Критерий малообеспеченности, когда доходов хватает на питание и одежду, но на покупку вещей длительного пользования приходится брать заем, является тем барьером, с которого большинство россиян теряют ощущение своей значимости. Чем менее депривирована категория респондентов, тем меньше у них распространено чувство своей незначительности и тем сильнее и чаще они чувствуют свою необходимость и значимость.

Таким образом, потенциал оптимизма и веры в себя в той или иной степени свойствен большинству россиян. Он превышает уровень их озабоченности своим положением, тревожности. А это означает, что, несмотря на кризисы, стагнацию и рост цен, у россиян еще достаточно емкий потенциал долготерпения и толерантности.

Примечания

- ¹ См.: Бедность и бедные в современной России / под ред. М. К. Горшкова и Н. Е. Тихоновой. М. : Весь мир, 2014.
- ² См.: Социальное самочувствие россиян : мониторинг 19.06.2017. Пресс-выпуск № 3398. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116274> (дата обращения: 15.08.2017).

Образец для цитирования:

Мохнаткина К. В. Экономическая и эмоциональная депривации россиян: корреляционный анализ // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология. 2018. Т. 18, вып. 2. С. 169–173. DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-169-173.

Cite this article as:

Mohnatkina K. V. Economic and Emotional Deprivation of Russians: Correlation Analysis. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Sociology. Politology*, 2018, vol. 18, iss. 2, pp. 169–173 (in Russian). DOI: 10.18500/1818-9601-2018-18-2-169-173.
